

Чэнь Циньцин, увидев выражение лица Чжэн Шоуюаня, примерно понял, что происходит.

Скорее всего, Чжэн Шоуюань уже вспомнил часть воспоминаний о Су Бае, но эти воспоминания были для него нечёткими. Именно поэтому, услышав это имя, он сделал такое выражение лица и, когда Чэнь Циньцин собирался уйти, невольно повторил выражение Су Бая.

Если бы не эти воспоминания о Су Бае, разве Чжэн Шоуюань попытался бы притвориться, что ничего не понимает, и таким образом скрыть это от него?

Наверное, он действительно стал более умелым.

— Прежде чем я уйду, тебе есть что мне сказать? — спросил Чэнь Циньцин.

Чжэн Шоуюань посмотрел на него и, казалось, стал ещё более удручён. Он крепче сжал руку Чэнь Циньцина и прошептал:

— Не...

— Что? — переспросил Чэнь Циньцин.

— Не уходи... — произнёс Чжэн Шоуюань.

Чэнь Циньцин лишь молча смотрел на него.

Чжэн Шоуюань, видимо, понимал, что таким образом не удержит Чэнь Циньцина, поэтому отпустил его запястье, быстро достал из кармана небольшой шарик и передал его Чэнь Циньцину. Затем снова схватил его за руку и, запинаясь, повторил:

— Не уходи.

Чэнь Циньцин перевёл взгляд на шарик в своей руке и сразу понял, что это и есть сущность нелегальной системы Небесного Наставника.

Он взглянул на шарик, затем поднял глаза на Чжэн Шоуюаня и спросил:

— Как ты её демонтировал?

Чжэн Шоуюань медленно ответил:

— Просто... демонтировал...

Вероятно, благодаря смутным воспоминаниям о Су Бае, его реакция стала немного быстрее, но манера речи не изменилась — он по-прежнему говорил невнятно, неспособный выговорить полное предложение.

Он слишком долго молчал, и даже теперь, начав говорить благодаря Чэнь Циньцину, он ещё не достиг полной беглости. К тому же, сам Чжэн Шоуюань не любил говорить, что и привело к его нынешнему застою. Чэнь Циньцин не предъявлял к нему особых требований в этом вопросе, ведь общение с ним проходило без проблем, и этого было достаточно.

Чэнь Циньцин слегка нахмурился:

— Просто демонтировал?

Чжэн Шоуюань кивнул, его выражение лица оставалось спокойным, словно демонтаж нелегальной системы был для него простым делом, не представляющим никаких трудностей.

Чэнь Циньцин помолчал некоторое время, затем снова спросил:

— Почему ты решил её демонтировать?

Чжэн Шоуюань пристально смотрел на него, и его выражение лица говорило само за себя: он смутно понимал, что эта система связана с его пребыванием здесь, поэтому и демонтировал её.

Откуда он это знал? Вероятно, из тех же смутных воспоминаний о Су Бае.

Сам Су Бай был связан с нелегальной системой, поэтому, обнаружив такую систему в теле Се Фаньпина, он почувствовал знакомство, исходящее из воспоминаний...

Чэнь Циньцин всё понял.

Чжэн Шоуюань думал, что, демонтировав эту нелегальную систему и спрятав её, он сможет удержать Чэнь Циньцина от ухода.

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня и почувствовал лёгкое раздражение.

Можно ли назвать его наивным? Или просто слишком наивным?

Он действительно думал, что таким образом сможет повлиять на его решение...

Чэнь Циньцин попытался высвободить свою руку, чтобы внимательнее рассмотреть демонтированную систему Небесного Наставника, попытаться найти причину или что-то ещё...

Но Чжэн Шоуюань, опасаясь, что он уйдёт, не отпускал его, словно боясь, что, как только он отпустит, Чэнь Циньцин исчезнет.

Чэнь Циньцин успокоил его:

— Я не уйду, ты можешь отпустить меня.

Но в вопросе ухода Чжэн Шоуюань не был готов ни на малейшую уступку. Даже услышав слова Чэнь Циньцина, он не отпустил его руку.

Чэнь Циньцин спокойно посмотрел на него:

— Если я захочу уйти, ты не удержишь меня, даже схватив за руку.

В глазах Чжэн Шоуюаня промелькнула паника.

Чэнь Циньцин повторил:

— Я не уйду, отпусти меня.

Только тогда Чжэн Шоуюань немного успокоился и отпустил его руку, но его глаза всё так же пристально следили за Чэнь Циньцином, словно он боялся, что, отвлекаясь на мгновение, тот исчезнет.

Чэнь Циньцин, освободившись, начал изучать систему Небесного Наставника в своей руке, и

его выражение постепенно стало серьёзным.

[Ты заметил?]

[Энергии в этой нелегальной системе Небесного Наставника больше нет.]

[Да.]

[Но до этого энергия системы была в избытке.]

[Верно.]

[С момента демонтажа системы и до того, как она попала в наши руки, она прошла только через руки Чжэн Шоуюаня.]

[Значит, истощение энергии системы связано с Чжэн Шоуюанем?]

[Другого объяснения нет.]

[Да.]

Чэнь Циньцин снова посмотрел на Чжэн Шоуюаня и спросил:

— Ты забрал энергию из этой системы?

Чжэн Шоуюань, услышав это, выглядел растерянным, словно не понимая, о чём идёт речь, и не зная, что такое энергия.

Чэнь Циньцин, глядя на его выражение лица, понял, что он не лжёт.

Он действительно не знал, что такое энергия нелегальной системы...

То есть, возможно, Чжэн Шоуюань, сам того не зная, лишил систему энергии?

Теперь Чэнь Циньцин был в замешательстве, и его взгляд на Чжэн Шоуюаня стал полон подозрений.

[В архиве Управления системами планов есть записи об этом?]

[Поиск информации в архиве требует времени, пожалуйста, подождите, капитан.]

[Хорошо, поищи, кто в этом мире может поглощать энергию нелегальных систем.]

[Принято, капитан.]

Чэнь Циньцин посмотрел на Чжэн Шоуюаня:

— Я заберу это, ты не против?

Чжэн Шоуюань тут же покачал головой, конечно, не против.

Но когда Чэнь Циньцин убрал систему, Чжэн Шоуюань осторожно протянул руку, чтобы коснуться его пальцев.

Чэнь Циньцин: [...]

Чэнь Циньцин посмотрел на него, и Чжэн Шоуюань замер, затем нерешительно убрал руку, глядя на Чэнь Циньцина с типичным выражением обиды, как у Су Бая.

Чэнь Циньцин: [...]

Чэнь Циньцин взял руку Чжэн Шоуюаня и вывел его из кабинета главы, стоя в зале, где собрались Небесные Наставники, и громко объявил:

— Внимание, у меня есть важное объявление.

Все Небесные Наставники отложили свои дела и устремили взгляды на Чэнь Циньцина, не зная, что он собирается сообщить.

Они увидели, как он поднял руку, держащую руку Чжэн Шоуюаня, и сказал:

— Мы поженились.

В мгновение ока зал замер, все лица выражали ошеломление, сомневаясь, не ошиблось ли их слух, и не услышали ли они, что Чэнь Циньцин объявил о браке с призраком.

Чэнь Циньцин, глядя на их недоверчивые лица, продолжил:

— Вы не ослышались, мы действительно поженились.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Это был брак с умершим.

Небесные Наставники: [...]

Брак с умершим?

Брак с умершим?!!!

Когда они полностью пришли в себя, Чэнь Циньцин уже увел Чжэн Шоуюаня из Гильдии.

Теперь, даже если бы они хотели обсудить это с Чэнь Циньцином, у них не было возможности.

Поэтому, в отсутствие главных участников, обычно сдержанные Небесные Наставники начали бурно обсуждать произошедшее, словно в зале закипел котёл.

Вскоре об этой сенсационной новости узнали не только в Гильдии, но и за её пределами.

Большинство из них считали, что Чэнь Циньцин просто сошёл с ума!

<http://bllate.org/book/16138/1446228>